

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ 2013:
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ**

**Научно-аналитический доклад НАН Украины
Часть 2 (Продолжение. Начало в №2/2014)**

**1.5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**1.5.1. Тенденции развития мировой
экономики**

Современное состояние и потенциал роста экспортоориентированной промышленности Украины в значительной степени зависит от тенденций развития мировой экономики (рис. 1.19-1.20). Главная из них – подъем мирового Юга¹ и отставание стран зоны евро. Эти процессы будут продолжаться, хотя и с некоторыми особенностями, в ближайшие годы².

Наибольшие темпы роста ВВП в 2013 г. наблюдались в Азии – 6,4% (за исключением Японии – \approx 2%), меньшие – в Центральной и Южной Африке (4,8%), Латинской Америке (3,9%), на Ближнем Востоке (регион MENA) (3,8%), Восточной Европе (2,9%), Северной Америке (2,2%), еще меньшие – в Западной Европе (0,3%).

В 2013 г. удельный вес США в мировом экономическом росте превысил удельный вес Китая (по рыночному курсу валют), а удельный вес Японии – Индии. Но при этом темпы роста ВВП КНР и Индии были выше, чем в США и Еврозоне.

Производство одновременно росло в трех крупных регионах – США, Японии и Европе, что в последние годы случалось нечасто.

¹ Программа развития Организации Объединённых Наций. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / пер. с англ. изд-ва "Весь Мир". – The United Nations Development Programme, New York, USA, 2013. – 203 с.

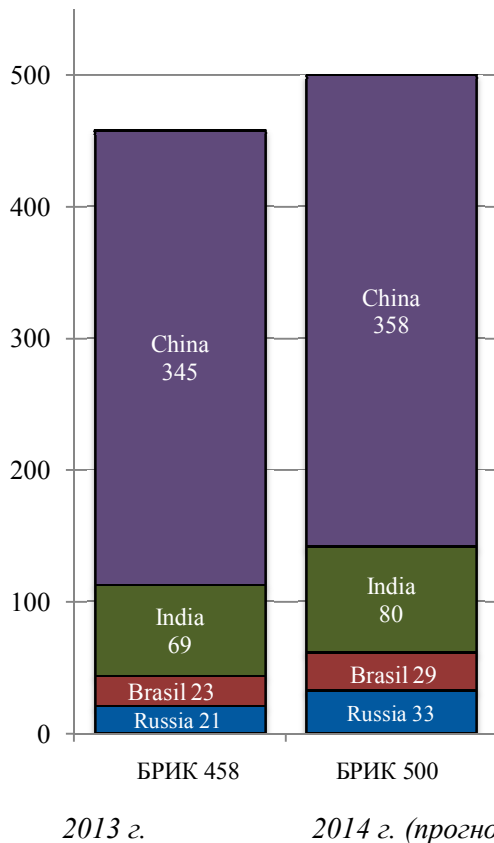
² National Intelligence Council, USA. Global Trends 2030: Alternative Worlds, 2012. –140 p.

За 2012-2013 гг. экономика США создала 4 300 000 новых рабочих мест, а в течение 2014 г. планируется создать еще 2 млн. Федеральная резервная система США, которая в последние годы постоянно «допечатывала» деньги, остановила этот процесс, так что теперь ожидается рост процентных и учетных ставок, а также стоимости американской валюты.

Начался экономический рост в Европе. Страны Еврозоны вышли из рецессии и доверие к евро растет вследствие соответствующих мер со стороны Германии. Однако банковский союз – критически важное мероприятие для стабилизации евровалюты – остался лишь проектом, а экономический рост будет и дальше обуславливаться главным образом режимом экономии. Производительность труда постепенно растет, затраты на рабочую силу сокращаются, а значительный дефицит платежного баланса в Италии, Испании и Португалии в течение 2013 г. сократился.

Экономика Японии также характеризуется определенным ростом. Длительное сокращение цен в течение двух последних десятилетий в 2013 г. стало «шоковой терапией» для экономики страны, но эмиссия денег Центральным банком Японии обусловила снижение курса иены и рост цен.

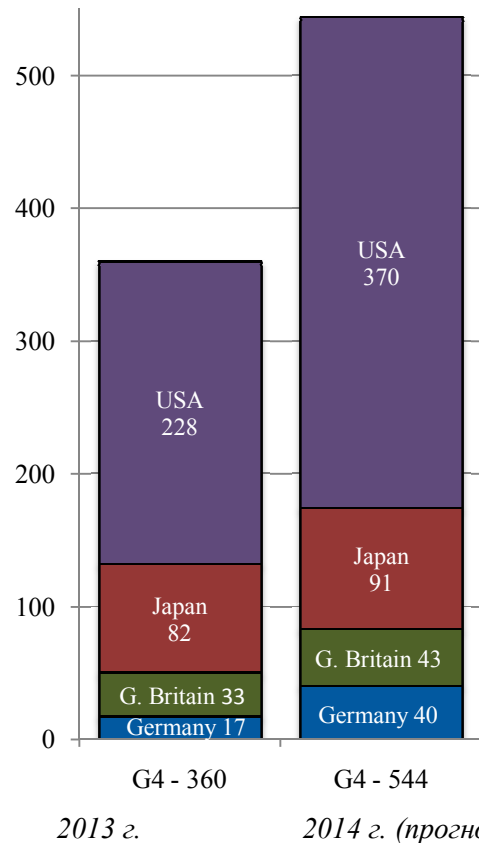
Таким образом, в течение 2013 г. экономика США выросла почти на 3%, Японии – на 2%, а экономика Еврозоны – на 1,2%. Большинство развивающихся стран достигли лучших результатов, однако разрыв между ними усилился. Особенно это касается дифференциации уровней экономического развития стран-членов ОЭСР и стран, которые не являются участниками данной организации.

Составлено по данным официального сайта Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>).

Рис. 1.19. Рост ВВП стран БРИК, млрд дол. США

Что касается Украины, то, несмотря на преимущества ее геоэкономического положения, исполнение правительством обязательств по уплате внешнего долга (согласно графику погашения заимствований в 2013 г. Украина осуществила выплаты МВФ на сумму 5,6 млрд долл. США), оптимизацию институционального обеспечения внешнеэкономической деятельности (внесение изменений в Таможенный и Налоговый кодексы – ст. 141 «Помещение товаров под таможенный режим беспошлинной торговли», ст. 288 «Особенности обложения особыми видами пошлины» и др.), государство значительно ухудшило свои позиции в Глобальном рейтинге конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, Всемирный экономический форум), заняв 84 место из 148 (на

Составлено по данным официального сайта Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>).

Рис. 1.20. Рост ВВП стран «Большой четверки G4», млрд дол. США

11 позиций ниже в сравнении с предыдущим периодом)¹.

Хотя в целом Украина сохранила свои конкурентные преимущества в 2013 г. благодаря большому размеру рынка (38 место) и относительно качественной системе образования, однако вопросы повышения конкурентоспособности товаров и услуг (124 место) и реформирования финансового и банковского секторов (117 место) требуют немедленного решения. Также важными проблемами в стране традиционно остаются бюрократизм, отсутствие прозрачности и фаворитизм. Вследствие отмеченных недостат-

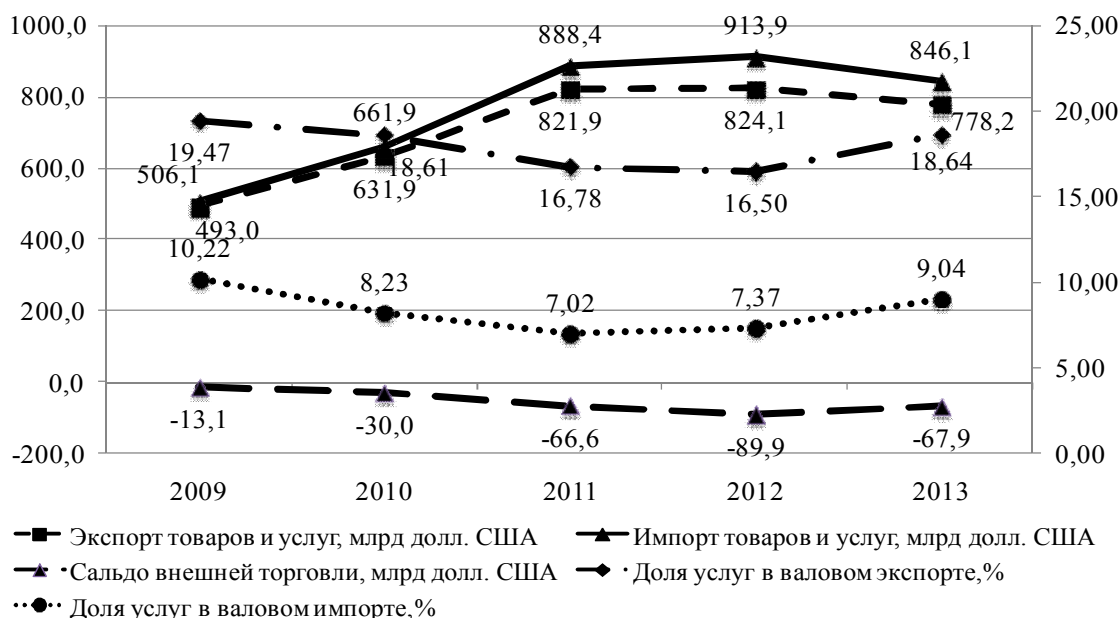
¹ The Global Competitiveness Index 2013-2014: Country Profile Highlights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2013-14/GCR_CountryHighlights_2013-2014.pdf.

ков, агентством Standard&Poor's долгосрочный рейтинг дефолта эмитента Украины в иностранной валюте был снижен с уровня В-до ССС и подтвержден долгосрочный рейтинг дефолта эмитента в национальной валюте на уровне В-. Краткосрочный рейтинг дефолта эмитента в иностранной валюте снижен с уровня В до С¹.

В государстве заметно возросла политическая нестабильность, что оказало негативное влияние на суверенную кредитоспособность Украины. Среди факторов, повлиявших на снижение рейтинга, можно отметить высокую уязвимость банковской системы, риск дальнейшей девальвации национальной валюты и слабость делового окружения.

1.5.2. Промышленность Украины на внешних рынках

В целом по экономике Украины в 2013 г. экспорт товаров, среди которых большую часть составляет продукция промышленности, составил 63,3 млрд долл. США, а импорт – 77,0 млрд долл. США. В сравнении с 2012 г. экспорт сократился до 92%, импорт – до 90,9%. Отрицательное сальдо составило 13,7 млрд долл. США (за 2012 г. сальдо также отрицательное – 15,9 млрд. (рис. 1.21).

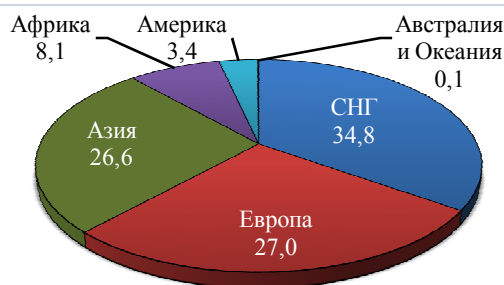
Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

Рис. 1.21. Динамика внешней торговли Украины, млрд долл. США

Географическая структура экспорта и импорта товаров представлена на рис. 1.22 и 1.23. Как видно из приведенных данных, у Украины сложились наиболее тесные хозяйственные связи со своими географическими соседями – странами СНГ (с востока) и стра-

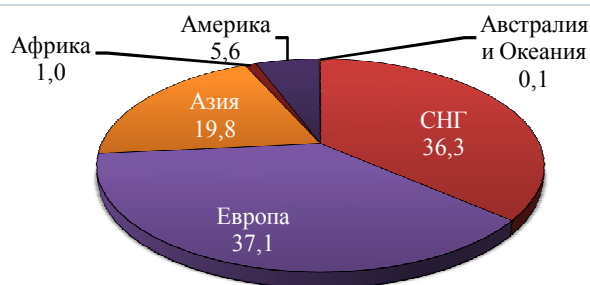
нами Европы (с Запада). По видам экономической деятельности наибольшие экспортные поставки (рис. 1.22) осуществляли предприятия, основным видом деятельности которых является металлургическое производство – 25,7% от общего объема экспорта (сокращение в сравнении с 2012 г. составило 6,9%), оптовая торговля и посредничество в торговле – 20% (сокращение составило 15,2%), производство пищевых продуктов, напитков – 5,6% (рост составил 9,8%), добыча металлических руд (рост 18,6%), произ-

¹ Ratings.standardandpoors.com. Europe, Middle East and Africa, Spotlight on Russia and Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ratings.standardandpoors.com/economic-research/europe-middle-east-and-africa/Russia-CIS.html>.

Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

Рис. 1.22. Географическая структура товарного экспорта Украины в 2013 г., %

Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua>).

Рис. 1.23. Географическая структура товарного импорта Украины в 2013 г., %

водство других транспортных средств – 5,5% (сокращение на 27,3%), химическое производство – 4,7% (сокращение на 26,2%), производство машин и оборудования – 3,8% (сокращение на 6,6%) и сельского хозяйства, охоты и связанных с ними услуг – 3,6 % (сокращение на 2,1%).

Минеральные продукты составили 29,1% объема импорта товаров (сокращение составило 18,8%) (рис. 1.23). На поставки механических и электрических машин приходилось 16,2% (сократились на 5,4%), продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности – 11% (импорт сократился на 1,8%), средств наземного транспорта, летательных аппаратов, плавучих средств – 7,7% (сокращение на 26,8%), недрагоценных металлов и изделий из них – 6,5% (сокращение 4,5 %), в том числе черных металлов и изделий из них – 4,5% (сокращение на 4,1%), полимерных материалов, пластмасс и изделий из них – 6% (рост импорта составил 2,8%), готовых пищевых продуктов – 4,2% (рост составил 8,5%) , продуктов растительного происхождения – 3,5% (рост на 9,9%), текстильных материалов и текстильных изделий – 3,2% (сокращение на 5%) от общей стоимости импорта.

В отчетном периоде увеличился экспорт отдельных промышленных товаров: железнодорожных локомотивов, локомотивных тендеров – на 69,2% (РФ, Азербайджан, Латвия), каменного угля – на 20,9% (Турция, Словакия, Болгария), руд и концентратов железных – на 19,4% (Китай, Чехия, Польша), сигарет, папирос с содержанием табака – на 12,4%

(Грузия, Азербайджан, Молдова), лесоматериалов необработанных – на 11,7% (Китай, Турция, Румыния), чугуна передельного – на 7,6% (Италия, Турция, США), лесоматериалов обработанных – на 6,5% (Турция, Италия, Венгрия), лекарственных средств – на 4,2% (Узбекистан, РФ, Беларусь), хлебобулочных, мучных кондитерских изделий – на 4% (РФ, Казахстан, Азербайджан), сыров – на 1,1% (РФ, Казахстан, Молдова).

В отчетном периоде наблюдалось также увеличение импорта отдельных промышленных товаров: кокса и полукокса из каменного угля – на 30,4% (Польша, РФ, Казахстан), удобрений минеральных или химических, азотных – на 29,8% (РФ, Польша, Узбекистан), покрышек пневматических резиновых новых для легковых автомобилей – на 6,5% (РФ, Корея, Япония), машин сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных для подготовки и обработки почвы – на 5% (США, Германия, Франция), удобрений минеральных или химических, содержащих два или три питательных элемента – на 3,4% (РФ, Беларусь, Финляндия).

Таким образом, во внешнеэкономической сфере основными для промышленности в 2013 г. были следующие тенденции:

во-первых, экономика Украины в целом и ее промышленность в частности продолжают ощущать последствия второй волны мирового финансового кризиса, что приводит к экономической турбулентности и росту неопределенности;

во-вторых, значительное влияние экзогенных факторов (гипертрофированная от-

крытость экономики, долговая и энергетическая зависимость и т.д.) вызывает высокий уровень тензирования экономики, что значительно затрудняет разработку стратегий и целевых программ экономического развития секторов национального хозяйства в целом и внешнего – в частности;

в-третьих, в 2013 г. мировые цены на сырье были волатильными и завершили год в целом практически без изменений; однако падение цен на металл и сельскохозяйственную продукцию уравновесило повышение цен на энергоресурсы, что и обусловило рост экспортной зависимости Украины;

в-четвертых, экономическая торговая интеграция по товарам с высокой добавленной стоимостью имела преимущественно восточный вектор – страны СНГ, Азии и Юго-Восточной Азии.

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

2.1. ПРИОРИТЕТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Преодоление кризисных явлений и обеспечение стабильного развития промышленности Украины требуют разработки и реализации матричной промышленной политики европейского типа¹.

Такая политика основывается на том, что:

успехи промышленности зависят, в первую очередь, от действий бизнеса, который несёт ответственность за развитие продуктов, процессов и мастерства рабочих, необходимых для сохранения имеющихся, и открытие новых рынков в глобализированном мире, поиска новых возможностей роста с

¹ Implementing the Community Lisbon Programme: A policy framework to strengthen EU manufacturing – towards a more integrated approach for industrial policy. – European Commission, 2005, COM (2005) 474 final; An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage SEC (2010) 1272, COM (2010) 614 final.

учётом требований корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития;

главной задачей государственной промышленной политики является создание благоприятной среды для развития всего массива бизнеса путём реализации комплекса горизонтальных мероприятий по содействию инновациям, структурным сдвигам, конкурентоспособности при избегании селективных интервенций (в те или иные виды деятельности, отрасли или производства);

промышленная политика не может быть ограничена только широкими горизонтальными мероприятиями (см. п. 2.2 «Институциональные факторы»), а должна учитывать специфический контекст отдельных регионов и секторов, то есть предусматривать матричное сочетание базисных горизонтальных мероприятий, а также их региональных (территориальных) и секторальных (отраслевых) аспектов.

В контексте матричной политики постановка новых целей развития промышленности не является прерогативой правительства, а должна осуществляться в процессе государственно-частного партнёрства владельцев промышленных предприятий, с одной стороны, и украинского государства в лице правительства, научных и общественных организаций, с другой. Его результатом должно быть достижение стратегического консенсуса, в том числе о перспективных направлениях территориального и отраслевого развития.

Современные стратегические интересы украинского государства заключаются в сохранении и эффективном наращивании национального промышленного потенциала прежде всего на собственной территории и в основном на собственной ресурсной базе с учётом экологических требований и с достаточным уровнем диверсификации (по продуктовой и технологической структуре). При этом необходимо обеспечить баланс между промышленными отраслями (секторами, производствами), которые, с одной стороны, определяют стратегические перспективы Украины на глобальных рынках, а с другой – являются критическими с позиций национальной и экономической безопасности.

Исходя из этого в первоочередном порядке должен быть найден консенсус отно-

сительно перспектив развития таких отраслей, как:

научноёмкие машиностроительные производства (авиационная и ракетно-космическая отрасль, судостроение, сельскохозяйственное машиностроение, энергетическое и транспортное машиностроение, высокотехнологичное оборудование для добывающей и металлургической промышленности);

приборостроение (высокотехнологичные приборы и системы широкого функционального и отраслевого назначения, в частности для развития жилищно-коммунальной и социальной – здравоохранение, образование – сфер);

оборонно-промышленный комплекс (производство современных видов вооружения и военной техники);

производство экологически и биологически чистых пищевых продуктов;

добыча топливно-энергетических полезных ископаемых и новейшие виды производств по их комплексному использованию и переработке;

производство электроэнергии, в том числе на основе возобновляемых и нетрадиционных ресурсных источников;

базовые перерабатывающие производства (металлургия, химия и нефтехимия).

Традиционные базовые отрасли материально-сырьевого сектора промышленности также должны развиваться, но только на принципиально новом технико-технологическом фундаменте и в экономически целесообразных и экологически допустимых пределах.

При этом важно подчеркнуть, что современный научно-технический прогресс и инновации открывают новые возможности для развития всех без исключения отраслей промышленности – как традиционных базовых, так и авангардных производств. Ввиду этого принципиально важным становится не столько определение приоритетов как таковых, сколько организация стратегического публичного сотрудничества государства и бизнеса под контролем гражданского общества и такой координации их действий, которая способна обеспечить принципиальную согласованность планов правительства и владельцев предприятий как по стратегическим целям развития промышленности страны, так и по актуальным механизмам их реализации.

По сути, речь идёт о формировании Ukraine-corporation, т.е. страны, которая действует как большое, но единое и целенаправленное общество, как государство развития с активным правительством и национально-ответственной элитой, которые считают быстрое экономическое развитие своей первоочередной целью¹. При этом площадка для организации такого сотрудничества должна находиться на нейтральной территории – в том смысле, что ни правительство, ни доминирующие владельцы предприятий не должны иметь априорных преимуществ при отстаивании своих интересов.

На общенациональном уровне для восстановления управляемости промышленностью должен быть создан специальный орган управления развитием², обладающий правом законодательной инициативы и призванный формировать «длинные» правила игры экономических субъектов, независимые от текущих политических установок, определения и согласования стратегических интересов как результат совместного и открытого взаимодействия представителей власти, бизнеса и гражданского общества. Для этого данный орган должен наладить перманентное стратегическое сотрудничество и координацию действий между правительством, бизнесом и обществом, основанные в том числе на организационных возможностях известных из европейского опыта Технологических платформ, Групп высокого уровня и Совместных технологических инициатив³.

¹ Программа развития Организации Объединённых Наций. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире / пер. с англ. изд-ва "Весь Мир". – The United Nations Development Programme, New York, USA, 2013. – P. 66.

² Такие специальные органы управления имеются в большинстве успешных государств развития. См.: Gumede, W. Comparative development planning. Development Planning Division // Working Paper Series. – 2009. – № 8, DBSA: Midrand. – P. 7-8.

³ Подробнее см.: Промышленная политика и управление развитием промышленности в условиях системных дисбалансов: концептуальные основы: моногр. / В.П. Вишневский, А.И. Амоша, Л.А. Збаразская, А.А. Охтеня, Д.Ю. Череватский; под общ. ред. В.П. Вишневского и Л.А. Збаразской / НАН Украины, Ин-т экономики промышленности. – Донецк, 2013. – С. 43-79.

Результатами его деятельности должны стать: общественно признанные стратегические национальные приоритеты развития экономики и промышленности, имеющие статус закона; научно обоснованные прогнозы развития промышленного производства, в том числе в разрезе ключевых технологий и основных видов промышленной продукции; системно сбалансированный комплекс долго- и среднесрочных целевых программ развития, реализующих идею управления по принципу «от достижения к достижению» (вместо управления по принципу «от бюджета к бюджету»).

В контексте создания новой национальной системы управления промышленностью важно существенно повысить уровень научно-аналитического обоснования стратегических направлений развития промышленности Украины. Успешное экономическое «завтра» Украины невозможно без фундаментальных исследований новейших тенденций развития мировой экономики и промышленности, улавливающих не просто ситуативные изменения, а глубокие системные сдвиги в её процессах и структуре, которые раскрывают природу и последствия проявления новых закономерностей во всем их многообразии.

Для перехода на инновационный путь развития промышленности требуется, во-первых, повысить эффективность и увеличить объёмы бюджетного финансирования академического и вузовского секторов науки в параметрах, сопоставимых с практикой эффективно действующих государств развития, и, во-вторых, принять меры для восстановления сотрудничества науки и производства, возрождения отраслевого и заводского секторов науки, масштабного привлечения к их финансированию средств корпоративного сектора экономики, дефицит которых, как свидетельствует опыт ведущих индустриальных стран, не может быть компенсирован государством¹.

В рамках среднесрочной концепции промышленной политики для «запуска» неоиндустриализации в Украине на данном эта-

пе её развития чрезвычайно важно использовать возможности вхождения в новые глобальные цепочки создания стоимости – от доступа к сырью и энергии до послепродажного обслуживания и утилизации промышленных товаров, – отдельные звенья которых расположены, как правило, в разных географических местах в соответствии с конкурентными преимуществами отдельных предприятий, стран и мировых регионов. Для этого нужно определить наиболее перспективные для национального производства глобальные цепочки создания стоимости, встраивание в которые обеспечит новое качество роста в промышленном секторе. Необходимо найти формы действенной государственной поддержки вхождения в такие цепочки, связанного с переходом от технологически устаревших производств, которые доминируют в настоящее время в украинской промышленности и определяют её место в низкодоходных первичных звеньях глобальных цепочек, к производствам, встроенным в более доходные наукоёмкие звенья.

При этом должны быть учтены новейшие глобальные тенденции, определяющие перспективы мировой экономики, в частности экономическая стагнация традиционных промышленных лидеров (в том числе ЕС), подъем мирового Юга, ускорение процессов региональной экономической интеграции как альтернативы глобальной конкуренции и т.д. Очевидно, что факторами выбора для Украины (особенно в ближайшей перспективе) будут использование природно-ресурсного (с ограничениями по экологии и национальной безопасности), трудового и транзитного потенциалов. В данном ракурсе оценки вектора на вхождение в цепочки, ориентированные на быстро растущие экономики мирового Юга, дают больше шансов для успешного решения задач неоиндустриализации Украины, чем европейский вектор, отягощённый к тому же проблемами замедления экономического роста и обострением межцивилизационных противоречий².

¹ Heymann E. Europe's re-industrialisation. The gulf between aspiration and reality / Eric Heymann, Stefan Vetter. – Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG, DB Research, 2013. – P.13.

² Buchanan, Patrick J. The Death of the West. How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization / Patrick J. Buchanan / New York. – St. Martin's Press, 2002. – 308 p.

2.2. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СРЕДЫ

2.2.1. Институциональные факторы развития промышленности

Развитие промышленности Украины обусловлено тем, какие потенциальные возможности имеются в этом секторе экономики и с какими рисками и угрозами связана реализация таких возможностей. При этом, поскольку промышленность не является изолированным элементом экономики страны, а его неотъемлемой частью, сфера действия современных возможностей, рисков и угроз выходит за пределы самого промышленного сектора и определяется особенностями общей хозяйственной среды, исторически сложившейся на территории государства.

Уже много лет международные рейтинговые агентства (Pricewaterhouse Coopers, The World Bank and International Finance Corporation и др.) составляют отчеты, в которых оцениваются условия осуществления хозяйственной деятельности в стране, сформировавшиеся в том числе под влиянием механизмов государственного регулирования (Doing business, Paying taxes т.п.).

Из анализа оценок Doing business за 2011-2013 гг., а также прогнозов на 2014 г. (табл. 2.1), следует вывод о том, что в Украине ситуация с условиями для ведения бизнеса, в том числе в промышленности, постепенно улучшается, хотя страна до сих пор занимает низкие места в мировом рейтинге (2014 г. – 112 место), значительно уступая не только странам-лидерам, но и соседям – РФ (2014 г. – 92 место), Беларуси (2014 г. – 63 место), Польше (2014 г. – 45 место).

Таблица 2.1

Отдельные сведения о лёгкости ведения деловой активности в Украине

Показатели	2011	2012	2013	2014 (перспективы)
Легкость ведения бизнеса, место	149 (из 183)	152 (из 183)	137 (из 185)	112 (из 189)
В частности: Возможность открытия бизнеса, место	118	112	50	47
Получение разрешений на строительство, место	179	180	183	41
Регистрация собственности, место	164	166	149	97
Получение кредитов, место	32	24	23	13
Защита инвесторов, место	109	111	117	128
Ведение международной торговли, место	139	140	145	148
Выполнение обязательств по контрактам, место	43	44	42	45
Уплата налогов, место	181	181	165	164

Составлено по данным: The World Bank and International Finance Corporation (<http://www.doingbusiness.org>).

Так, в период с 2011 по 2013 г. происходило упрощение требований к открытию бизнеса, регистрации собственности, а также уплате налогов. Отдельные условия ведения бизнеса – получение кредитов и выполнение обязательств по контрактам – были сравнительно благоприятными в Украине. Однако такие важные для развития экономики показатели, как легкость ведения международных

торговых операций и защита инвесторов, из года в год демонстрируют тенденции к ухудшению.

В целом же в Украине остается очень много проблем и недостатков, препятствующих развитию не только её промышленного сектора, но и экономики в целом. Такие недостатки, наблюдающиеся как в части правового обеспечения, так и специфических норм

ведения хозяйственной деятельности, нужно последовательно исправлять для создания новых стимулов развития промышленности.

Решению этой задачи в определенной степени может способствовать имплементация в украинское хозяйственное законодательство европейских норм (вставка 2.1). Однако в целом проблема является более сложной и комплексной, затрагивая в том числе базовые институты, определяющие мотивацию экономических субъектов.

Как свидетельствуют статистические данные (см. п. 1.1.3), в настоящее время в Украине сложилась критическая ситуация с прибыльностью бизнеса. Это видно как из анализа показателей рентабельности, так и финансовых результатов деятельности промышленных предприятий. В частности, доля прибыли в ВВП страны опустилась до минимальных значений за последние 15 лет. Уровень прибыли предприятий и предпринимателей в совокупных доходах экономики в настоящее время находится на историческом минимуме. Уже более 40% предприятий являются нерентабельными, и эта цифра продолжает расти. Отмеченное даёт основания утверждать, что в украинской экономике ещё с докризисного 2008 г. прослеживается тенденция к снижению нормы прибыли. Пик показателя рентабельности операционной деятельности (по видам экономической деятельности) был достигнут в 2005 г.

Ограничение способности национальной экономики создавать добавленную стоимость и прибыль является одной из основных причин кризисных явлений, с которыми столкнулась промышленность Украины. Отсутствие доходов или их ограниченность в пространстве и времени, а также ограниченные возможности увеличения нормы прибыли влекут за собой отсутствие мотивации к ведению бизнеса и, как следствие, к инвестициям и расширению производства. Это предопределяет и ограниченность финансовых ресурсов для частных инвестиций, и сокращение бюджетных доходов, за счет которых также возможно стимулировать развитие национальной экономики. Данные явления указывают на кризис институциональной модели, на которой основано получение прибыли.

В период до 2014 г. в Украине сформировались такие институциональные условия, при которых доминирующим направлением максимизации прибыли в бизнесе, кроме использования природных преимуществ, стало искусственное занижение относительных издержек ведения бизнеса. В то же время основным конкурентным преимуществом, необходимым для получения прибыли, стала экономическая власть, к которой относятся: монополия рыночная власть; вертикальная интеграция; внутрикорпоративная власть, диктующая режим и условия оплаты труда; доступ и использование в частных целях государственной, в частности правоохранительной и судебной власти; использование частного насилия как легализованного (структуры безопасности), так и уголовного характера и т.д.

Однако такой механизм получения экономической прибыли путем захвата и раздела ренты власти имеет свои пределы, которые уже можно считать исчерпанными.

Для этого есть ряд причин.

Во-первых, искусственное занижение цен на издержки производства возможно только до некоторого критического уровня, при пересечении которого возникает нарушение условий воспроизводства ресурсов, необходимых для ведения производственной деятельности.

Во-вторых, интересы максимизации прибыли и соответственно минимизации затрат производства входят в противоречие с интересами государства, его социальной и инфраструктурной политикой.

В-третьих, к негативным последствиям институциональной модели получения прибыли, сложившейся в настоящее время в Украине, следует отнести отторжение инноваций, углубление диспропорций в развитии видов экономической деятельности, низкое качество экономического роста.

В-четвертых, высокие темпы научно-технического прогресса в мировой экономике, благодаря чему ускоренное снижение физических издержек производства (как результат авангардных технологий) опережает возможности отечественных предприятий по поддержанию заниженных цен на ресурсы (природные и трудовые). Кроме того, внедре-

Хозяйственное законодательство: перспективы 2014

В 2013 г. в развитии законодательства продолжают тенденции прошлых лет – увеличение числа нормативных актов с одновременным игнорированием их кодификации на базе Хозяйственного кодекса Украины (ХКУ). Практически все принятые за этот период правовые акты носят ситуативный характер и не решают главных задач. Из положительных тенденций развития соответствующего законодательства можно отметить его некоторую экологизацию, а на сегодняшний день – попытку децентрализовать управление экономикой, примером чего является внесение 27.02.2014 г. в Верховную Раду Украины законопроекта о Концепции реформирования местного самоуправления и территориальной организации власти в Украине, главной целью которого является надлежащее и эффективное распределение полномочий между уровнями органов местного самоуправления и органами исполнительной власти на основе децентрализации публичного управления и subsidiarity*.

Важную роль в правовом регулировании отношений в промышленной сфере и достижении положительных результатов в её развитии играют также государственные программы, направленные на решение важнейших проблем экономики**.

В контексте подписания Соглашения об ассоциации с ЕС (СА) можно прогнозировать значительные изменения в отечественном законодательстве, в частности в сфере металлургии. Так, в июне 2013 г. Европейская комиссия представила мероприятия по восстановлению металлургической промышленности в ЕС – «План действий по конкурентоспособности и устойчивости сталелитейной промышленности в Европе», где особое внимание уделено экологии***. Это важно, поскольку в соответствии с Приложением ХХІХ к главе 6 "Окружающая природная среда" СА Украина обязана (в срок от 2 до 10 лет) приблизить свое законодательство к законодательству ЕС по нескольким направлениям, одним из которых является промышленное загрязнение и техногенные угрозы (41 Директива 24 Регламента и др.), где основные риски для украинской металлургии состоят в значительной технологической отсталости.

Аналогичные риски для отечественных предприятий лежат и в основе Директив ЕС по государственным закупкам, которые вступили в силу с 01.01.2014 г. При экспорте товаров в ЕС украинские производители столкнутся с требованиями, предусматривающими активное использование государственных закупок как средства реализации задач в сфере охраны окружающей среды и труда. Заказчики могут в любой момент выдвинуть экологические требования к поставщикам, тем самым усложняя их участие в закупках в рамках ЕС.

В последние годы хозяйственное законодательство стало включать положения экономического законодательства ЕС. Однако этот процесс отстаёт от необходимых с учётом требований СА темпов. В случае отсутствия имплементированных в отечественное законодательство норм и при условии подписания экономического блока СА, который не предусматривает механизмов прямого действия норм ЕС, состоится прямое замещение (правовая экспансия) значительного массива законодательства Украины нормами права ЕС.

Одним из возможных направлений в таких обстоятельствах является полная реализация положений преамбулы ХКУ, согласно которой он способствует гармонизации с другими экономическими системами (в том числе и ЕС). При этом кодекс способен путём увеличения числа статей за счёт наиболее важных норм, заимствованных из СА и актов ЕС, стать стержнем процесса адаптации, что представляется оптимальным, учитывая необходимость работы с одним базовым законом вместо около 20 тыс. нормативных актов одновременно в условиях ограниченности во времени.

* Проект Закону про Концепцію реформи місцевого самоврядування та територіальної організації влади в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50013.

** Про схвалення Концепції Загальнодержавної цільової економічної програми розвитку промисловості на період до 2020 року: Розпорядження КМУ від 17.07.2013 р. № 603-р // Офіційний вісник України. – 2013. – №66. – Ст. 2402.

*** Action Plan for a competitive and sustainable steel industry in Europe / European Commission. – Brussels, XXX COM(2013)407. – 23 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/metals-minerals/files/steel-action-plan_en.pdf.

ние новых технологий ведёт к созданию продукции с такими качественными характеристиками, которые отечественная экономика производить уже в принципе не в состоянии.

В результате наблюдается постепенное понижение качественной «ниши» украинской продукции на мировых рынках и реальная угроза её вытеснения с лучших мировых рынков в целом.

Исчерпание ресурсных резервов создания прибыли (резервов для занижения расходов производства) приводит к исчерпанию источников экономического роста.

Центральной проблемой экономической и особенно промышленной политики должно стать воссоздание источников получения прибыли и формирование эффективных институциональных моделей её максимизации, без чего невозможно обеспечить устойчивый экономический рост вследствие отсутствия необходимой мотивации и инвестиционных ресурсов. Для этого необходимо перейти от нынешних институциональных форм ведения бизнеса и максимизации прибыли, основанных на избытке экономической власти и искусственном занижении расходов на ведение бизнеса. То есть в Украине нужно устранить частную экономическую власть как источник получения экономической ренты и создать условия для перехода к бизнес-стратегиям, в которых получение и максимизация прибыли основываются на таких конкурентных преимуществах, как эффективность организации бизнеса, инновационная стратегия роста, повышение качества и скорости бизнес-процессов.

Осуществление такой политики должно происходить за счет комплекса первоочередных институциональных преобразований:

ограничение монополизма и принятие мер по защите экономической конкуренции. Это положение должно реализовываться путем введения ответственности за антиконкурентные действия со стороны органов власти, органов местного самоуправления, органов административно-хозяйственного управления и контроля, что необходимо утвердить внесением соответствующих изменений в Закон Украины «О защите экономической конкуренции»;

приведение номинального акционерного капитала в соответствие с реальным капиталом. Необходимо провести реальную корпоратизацию целостных хозяйственных структур, сложившихся к настоящему времени. Речь идет о преобразовании в открытые акционерные общества существующих закрытых бизнес-структур, которые контролируют стратегические хозяйственные комплексы (ИСД, СКМ и др.), вследствие чего их нынешние владельцы должны стать обычными держателями акций (пусть даже в размере контрольного пакета) вместе с другими возможными совладельцами;

ограничение режима собственности физических лиц в крупных корпоративных структурах; необходима институализация собственности, в частности, путем расширения перекрестного владения акциями между акционерными предприятиями, которые образуют сетевые структуры ведения бизнеса;

пересмотр корпоративного законодательства в направлении расширения прав представительства в органах корпоративного контроля для «соучастников» (персонала предприятия, поставщиков, потребителей, местных органов власти и др.);

ограничение вертикальной интеграции бизнеса, сокращение административных барьеров и принятие мер по снижению трансакционных издержек и повышению скорости бизнес-процессов;

введение действенных законодательных ограничений на использование оффшорных структур с целью трансфертного ценообразования.

Цель указанных институциональных преобразований заключается в ограничении рентных механизмов создания и получения прибыли, активизации инновационных процессов частных бизнес-структур и содействию повышению эффективности организации бизнес-процессов.

Так, в период с 2011 по 2013 г. происходило упрощение требований к открытию бизнеса, регистрации собственности, а также уплате налогов. Отдельные условия ведения бизнеса – получение кредитов и выполнение обязательств по контрактам – были сравнительно благоприятными в Украине. Однако такие важные для развития экономики пока-

затели, как легкость ведения международных торговых операций и защита инвесторов, из года в год демонстрируют тенденции к ухудшению.

2.2.2. Денежно-кредитное законодательство

В соответствии с правительственной Государственной программой активизации развития экономики на 2013-2014 гг. предполагается последовательное реформирование финансового сектора, направленное на удержание низкого уровня инфляции, обеспечение стабильности и повышение уровня капитализации финансовой системы, увеличение объёма предоставления финансовых услуг, возобновление кредитования экономики с одновременным снижением уровня рисков финансовой системы, развитие фондового рынка и рынка финансовых услуг.

В Основных принципах денежно-кредитной политики НБУ¹ отмечается, что работа в этой сфере будет концентрироваться прежде всего в плоскости создания условий для активизации кредитной деятельности банков. В зависимости от ситуации на денежно-кредитном рынке будет рассматриваться вопрос о предоставлении соответствующих монетарных стимулов, будут приниматься меры по повышению уровня капитализации банков, улучшению качества их кредитного портфеля, совершенствованию законодательной базы, регулирующей кредитную деятельность, стимулированию сберегательной активности населения.

Основу мер НБУ по совершенствованию доступа промышленных предприятий к финансам должны составлять формирование денежного предложения во взаимосвязи с задачами промышленной политики, приоритетность использования внутренних источников финансирования, совершенствование механизмов рефинансирования кредитных институтов, обеспечивающих инвестиции в реальный сектор экономики.

Однако пока основными факторами, тормозящими наращивание объёмов креди-

тования банками промышленности Украины, являются недостаточный уровень капитализации банковского сектора, ухудшение качества активов банков из-за наличия сравнительно большой доли проблемных кредитов, высокий уровень рисков, связанных с кредитованием малых и средних предприятий, что обусловлено низкими кредитоспособностью и финансовой устойчивостью этих предприятий, нестабильностью валютно-курсовой динамики, высокими инфляционными рисками в стране. Указанное приводит, с одной стороны, к необходимости компенсации этих рисков банками путём повышения процентных ставок по кредитам и формирования дополнительных резервов на покрытие возможных потерь, а с другой – к неопределённости в части возможностей погашения задолженности предприятиями.

Интеграция отечественного банковского сектора в мировую финансовую систему будет требовать постепенного введения положений Базеля-III для приведения банковского регулирования и надзора в соответствие с международными стандартами². Этот процесс потребует проведения комплексной подготовительной работы со стороны НБУ, а именно: внесения изменений в нормативно-правовую базу, совершенствования и изменения принципов регулирования и надзора, разработки методических основ оценки эффективности Базеля-III, рискованности отечественной банковской системы.

Главную проблему для украинских банков в этом контексте составят новые требования к управлению риском ликвидности. Следует ожидать усиления требований к портфелю активов и соответственно к заёмщикам банков, что приведёт к повышению процентных ставок и ограничению доступа промышленных предприятий к кредитам.

Для облегчения доступа украинских промышленных предприятий к финансовым и кредитным рынкам, в том числе международным, в среднесрочной перспективе необходимо:

¹ Основні засади грошово-кредитної політики на 2013 рік // Вісник НБУ. – 2013. – № 1. – С. 7-10.

² Бондарчук П.К. От Базеля II к Базелю III: шаг вперёд? / П.К. Бондарчук, К.М. Готьмянина // Лизинг. Технологии бизнеса. – 2012. – № 5. – С. 3-17.

усовершенствовать методы управления кредитными рисками в банках за счет внедрения механизма регулирования отраслевой концентрации кредитных рисков в портфелях банков;

создать условия для повышения в активах банков доли долгосрочного кредитования инвестиционной направленности, в том числе за счёт введения налоговых льгот для банков, осуществляющих долгосрочное кредитование промышленных предприятий;

ввести механизмы государственного, частного и синдицированного гарантирования инвестиционных кредитов и определения критериев предоставления государственных гарантий;

усовершенствовать систему гарантирования банковских вкладов для формирования надёжной ресурсной базы банков;

развивать венчурное финансирование малых и средних предприятий за счёт предоставления государственных гарантий;

направлять деятельность Украинского банка реконструкции и развития (УБРР) на поддержку промышленных предприятий, имеющих стратегическое значение для экономики Украины, увеличить влияние и эффективность государственных банков в сфере инвестиционного кредитования за счёт льготных условий для их рефинансирования, предоставления государственных гарантий и т.п.

Однако реализация последнего предложения связана с определёнными рисками:

1) если УБРР будет предоставлять только рефинансирование банкам, то в этом случае он может стать вторым эмиссионным центром наряду с НБУ;

2) УБРР составит конкуренцию обычным коммерческим банкам за счёт демпинга кредитных предложений. В таком случае условия работы банковской системы Украины только ухудшатся;

3) УБРР первого уровня, финансируемый исключительно из государственного бюджета, может стать инструментом вложений в очень дорогие инфраструктурные проекты или пасть жертвой кредитования конъюнктурных решений. Поэтому важно, чтобы реализация всех проектов и выделение

средств осуществлялись максимально прозрачно и на конкурентной основе.

Варианты того, как преодолеть указанные недостатки, предложены в п. 2.3.

Активизация банковского кредитования промышленности обуславливает необходимость постепенной реализации стратегических мер по реформированию денежно-кредитной и банковской систем в средне- и долгосрочных перспективах:

лишение односторонней зависимости от мировых эмиссионных центров, расширение спроса на национальную валюту;

снижение учетной ставки НБУ, что будет способствовать снижению процентных ставок банков по кредитам и оживлению кредитования, в частности за счёт усиления роли правительства в непосредственном управлении банковской системой;

сокращение числа участников банковского рынка, в том числе за счёт повышения требований к капитализации банковских учреждений, консолидации банковских учреждений путём синдицированного кредитования, создания банковских объединений, слияния и реорганизации банков;

совершенствование механизма регулирования доступа иностранных банков на отечественный рынок, в частности законодательное закрепление обязанности для иностранных банков иметь в своем портфеле активов определенную долю долгосрочных кредитов, выданных национальным предприятиям инновационной направленности.

2.2.3. Налогово-бюджетное законодательство

В последние годы бюджетно-налоговая политика Украины со стратегической точки зрения находится в неопределённом состоянии, поскольку пока не существует ни одного документа, который бы отражал национальный консенсус и указывал основные направления развития отечественной бюджетно-налоговой системы на долгосрочную или, по крайней мере, среднесрочную перспективу. Ведь именно чёткое определение и соблюдение долгосрочных приоритетов в общественных финансах предопределяет стабильность условий хозяйственной деятельности и имеет

ключевое значение для принятия инвестиционных решений.

В Украине задачи бюджетно-налоговой политики регламентированы в Основных направлениях бюджетной политики на 2013 год¹. Анализ этих задач свидетельствует о том, что в отечественном законодательстве не прописано долгосрочных направлений развития налоговой системы: из двенадцати задач на 2013 г. семь относятся к текущим вопросам организации налогового процесса и администрирования, а остальные предусматривают изменения в налогообложении отдельных объектов. Однако государству нужно иметь более основательную и широкую концепцию развития налогов как целостной системы с определением приоритетных направлений её развития не только на ближайшее время, но и на долгосрочную перспективу. Это будет способствовать разработке и реализации последовательных мер по эффективному государственному регулированию, более широкому привлечению иностранных инвестиций и стимулированию деятельности отечественных инвесторов.

Мировые тенденции ускорения развития собственного промышленного производства на базе новейших передовых технологий определяют выбор неоиндустриального варианта развития промышленности Украины как оптимального на современном этапе. Позиционируя себя в быстро трансформирующейся мировой индустриальной структуре как активного участника и равноправного партнера нового международного разделения труда и реализации глобальных и региональных (регионов мира) производственно-экономических стратегий, Украина должна обеспечить новый структурный формат и современные экономические параметры собственной промышленности².

¹ Основні напрями бюджетної політики на 2013 рік, схвалені Постановою Верховної Ради України від 22.05. 2012 р. № 4824-VI // Офіційний вісник України. – 2012. – № 41. – Ст. 1569, код акту 61814/2012.

² Амоша А.И. Неоиндустриализация и новая промышленная политика Украины / А.И. Амоша, В.П. Вишневыский, Л.А. Збарзская // Экономика промышленности. – 2012. – № 1-2. – С. 3-33.

В условиях глобализации и ускорения экономических процессов конкурентоспособности лидерами могут стать только те страны, которые работают «на опережение». Поэтому усиление внимания государства (правительства) к науке, её конкретная целенаправленная поддержка не имеют альтернатив и должны быть реализованы в параметрах, сопоставимых с практикой эффективно действующих государств развития. Для этого необходимо многократное (минимум в два раза) увеличением расходов на науку, прежде всего из государственного бюджета, при одновременном повышении эффективности научной деятельности, для того чтобы хотя бы в долгосрочной перспективе достичь порога 3% ВВП, что в настоящее время является целью и в США³, и в ЕС⁴.

Важным бюджетным инструментом воздействия на развитие промышленности должен стать государственный заказ (вставка 2.2), возможности которого пока используются недостаточно.

Что касается налоговой политики, то главным её направлением на долгосрочную перспективу должно стать создание благоприятных условий для устойчивого развития путём переноса акцентов с налогообложения результатов производства (прибыли и доходов) на налогообложение используемых ресурсов, прежде всего природных, и переход к реализации принципов "зеленой" налоговой реформы.

Ключевым направлением налоговой политики на среднесрочную перспективу должно стать создание благоприятных условий для инновационного развития путем формирования соответствующей институциональной среды с радикально уменьшенными транзакционными издержками на налогообложение и ведение хозяйственной деятельности в целом, а также предоставление действенных налоговых стимулов к научно-

³ Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011. – P. VI.

⁴ Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. – European Commission, 2002, COM (2010) 2020 final. – P. 5.

исследовательской и инновационной деятельности.

В связи с этим целесообразно подчеркнуть, что в Украине, которая многократно отстает не только от развитых стран, но и от бывших союзных республик по объемам финансирования НИОКР и их доле в ВВП¹, налоговое стимулирование НИОКР и восстановление на этой основе публично-частного партнерства в сфере науки и техники является обязательным условием преодоления последствий финансово-экономического кризиса на основе развития передового производства. Как свидетельствует зарубежный опыт, именно частный сектор может заменить дефицит государственного финансирования НИОКР в высокотехнологичных и наукоемких секторах промышленности и сферы услуг. Так, в большинстве промышленно развитых стран финансирование НИОКР из частных источников составляет более 60%, а в Японии, Корее и Китае – превышает 70 %².

Основными инструментами налогового стимулирования НИОКР могут выступать ускоренное начисление амортизации, снижение базовой ставки налога, инвестиционная налоговая скидка, инвестиционный налоговый кредит, создание необлагаемых резервных фондов, налоговые каникулы.

Исходя из особенностей украинской институциональной среды, действенным инструментом для привлечения частного сектора к развитию научно-исследовательской и другой инновационной деятельности может стать (по примеру успешно развивающихся стран, например Бразилии) введение в Украине на постоянной основе налоговой скидки (tax allowance) для НИОКР, при которой обязательства плательщика налога на прибыль предприятий дополнительно уменьшаются на определенную часть (например, 60%) его квалифицированных расходов на НИОКР.

¹ World Development Indicators 2013. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2013. – 123 p.

² Heymann E. Europe's re-industrialization. The gulf between aspiration and reality. EU Monitor / E. Heymann, Stefan Vetter. – Frankfurt am Main, Germany: Deutsche Bank AG, DB Research. – 2013, November 26. – P. 13.

Однако решение проблемы заключается не только в финансировании, но и в заинтересованности доминирующих собственников предприятий получать прибыль не путем поиска и извлечения ренты, а путем разработки и внедрения новой техники и технологий, в наличии научных и технических кадров, способных решать поставленные задачи, современного научного оборудования и т.п.

Ниже приведены конкретные направления реализации налоговой политики в отношении промышленности по отдельным элементам.

Рекомендации по реформированию системы налогообложения прибыли предприятий. В среднесрочной перспективе методы начисления налоговой амортизации, регламентированные Налоговым кодексом Украины (НКУ), должны быть пересмотрены с позиции их соответствия налоговой концепции амортизации. Так, из п. 145.1.5 ст. 145 «Классификация групп основных средств и других необоротных активов. Методы начисления амортизации» целесообразно исключить такой метод начисления амортизации, как производственный.

В долгосрочной перспективе правила начисления налоговой амортизации, как источника возникновения бухгалтерско-налоговых разниц, должны быть разделены на две составляющие: нейтральную – в виде налоговой амортизации для всех без исключения предприятий (ст. 144-146 НКУ) и стимулирующую – в виде инвестиционной налоговой скидки – для прибыльных инвестиционно активных предприятий. В связи с этим раздел III «Налог на прибыль предприятий» НКУ целесообразно дополнить пунктом «Особенности предоставления инвестиционной налоговой скидки», который должен включать подпункты о ставках, условиях и сроках предоставления инвестиционной налоговой скидки.

Рекомендации по реформированию системы общего налогообложения минерально-сырьевого комплекса (МСК). Нужно внести такие изменения в законодательство о налогообложении прибыли предприятий: введение одноразовой амортизации расходов добывающих предприятий на геологоразведку в начале добычи; использование

Проблемы и перспективы использования государственного заказа в контексте обеспечения приоритетов развития промышленности

Законодательством Украины государственный заказ отнесён к основным способам регулирующего влияния государства на работу субъектов хозяйственной деятельности.

Однако де-факто роль регуляторного инструмента сведена на нет в связи с тем, что установленные законодательством приоритетные направления формирования государственного заказа по сути таковыми не являются, поскольку не согласуются с приоритетами, закреплёнными в стратегических и программных документах страны, не соотносятся с важнейшими государственными целевыми программами, а потому не имеют стимулирующего воздействия на развитие экономики и промышленности. Критерии формирования госзаказа носят декларативный характер, отличаются «размытостью» трактовки, не имеют количественного выражения, не направлены на достижение конкретного результата и делают невозможным обеспечение эффективного использования бюджетных средств.

Планирование и формирование госзаказа осуществляют непосредственно государственные заказчики без надлежащего экономического обоснования объёмов государственного заказа в контексте его соответствия государственным целям и общественным потребностям, а процесс планирования заказа нормативно не обеспечен из-за отсутствия обоснованной регламентации норм потребностей в товарах, работах, услугах, которые планируется производить и закупать по государственному заказу. Процесс планирования заказа слабо увязан с бюджетным процессом. Отсутствие гарантированной жесткой привязки финансирования долгосрочных государственных контрактов к годовым бюджетам приводит к масштабным систематическим срывам их реализации, постоянному пересмотру объёмов запланированных под заказ бюджетных расходов, "замораживанию" финансирования контрактов и т.п.

В общей структуре запланированного госзаказа в последние годы львиную долю (80-90%) составлял заказ на подготовку специалистов, научно-педагогических и рабочих кадров. В структуре плановых расходов государственного бюджета госзаказ (без учета оборонного) колебался в пределах 5,3-7,3% , поэтому он не имел стимулирующего влияния на формирование динамики и структуры промышленного производства.

Так, в Украине не существует законодательно урегулированного и практически действующего единого технологического цикла обеспечения приоритетов развития экономики на основе использования института государственного заказа. Он должен включать: прогнозирование общественных потребностей, обоснование и планирование заказа; размещение заказа путём процедуры государственных закупок с последующим заключением государственного контракта; выполнение подрядчиком государственного контракта, оценку и мониторинг заказчиком хода выполнения контракта; приём и использование результатов контракта; управление заказчиком активами, созданными как результат контракта. Из всех перечисленных этапов в Украине законодательно урегулирован лишь этап размещения заказа, который реализуется на основании Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок».

В функционировании и взаимосвязи систем государственного заказа и государственных закупок в Украине сложилась парадоксальная ситуация по сравнению с высокоразвитыми странами мира, где система госзакупок является лишь субститутотом системы государственного заказа, а сами госзакупки рассматриваются лишь как один из этапов и одновременно форма удовлетворения общественных потребностей, воплощением которых является государственный заказ. Первые не являются самодостаточным институциональным конструктом, а потому в зарубежной практике не существуют самостоятельно и не отделены от последнего.

В Украине институт государственного заказа и институт государственных закупок отделены и автономны друг от друга. Львиная доля государственных средств, за которые осуществляется приобретение (закупка) продукции органами власти, государственными учреждениями и организациями, государственными фондами, никоим образом не связана с государственным заказом. Например, в 2010-2012 гг. в общей сумме средств на закупки подавляющая доля (60-80%) приходилась на закупки государственных предприятий и хозяйственных обществ с государственной долей более 50%, средства бюджетов всех уровней составили 20-30%, средства государственных и местных целевых и социальных фондов, Пенсионного фонда находились в пределах 1%.

Вместе с тем средства государственного заказа вообще не нашли отражения в соответствующей отчетности Государственного комитета статистики из-за своей мизерности.

В целом объёмы государственных средств, которые тратились на закупки, составляли в 2010-2012 гг. треть ВВП Украины (31-33%), однако 95 % этой суммы было потрачено вне рамок государственного заказа. Учитывая такой колоссальный финансовый ресурс, которым владеет и распоряжается государство, недопустимо его не применять как регуляторное средство, сделав институт государственных закупок исключительно промежуточным звеном института государственного заказа и подчинив последний задачам стимулирования внутреннего спроса, целям реструктуризации экономики и развития тех производств и видов деятельности, которые ориентированы на внутренний рынок потребительских и инвестиционных товаров.

Основной вектор реформирования институтов государственного заказа и государственных закупок в Украине целесообразно направить на создание государственной контрактной системы, в качестве нормативной модели которой могут быть использованы ведущие образцы таких систем в развитых странах мира. Она должна взять на себя роль хозяйственного механизма реализации государственного заказа, сформировав единый технологический цикл обеспечения общественных потребностей, начиная от обоснования и планирования заказа и заканчивая приемом и использованием его результатов. Для функционирования контрактной системы должны быть созданы соответствующая управленческо-организационная структура, правовое обеспечение, единая информационная среда для мониторинга всех этапов выполнения заказа, что позволит перевести цели и намерения государственной политики от деклараций в практическую плоскость.

В промышленности Украины государственный заказ следует широко применять для стимулирования производств в отраслях машиностроения и оборонно-промышленного комплекса, замыкающих на себе межотраслевые технологические цепи и являющихся «локомотивами», или «точками роста», из-за их способности создавать мультипликативный эффект роста экономической и инновационной активности в смежных производствах (п. 2.1).

ускоренной амортизации инфраструктурных расходов добывающих предприятий; предоставление горным предприятиям права на перенос налоговых убытков сроком не менее чем на 5 лет; предоставление инвестиционного налогового кредита геологоразведочным предприятиям в размере 15-20% от суммы капитальных затрат при ведении геологораз-

ведки на свой риск; предоставление права добывающим предприятиям уменьшать налоговую базу на сумму расходов на создание фондов на закрытие предприятий. Также необходимо внедрить специальный налог на финансовые, консультационные и другие услуги нерезидентов в размере 15-20% от стоимости капитальных расходов при отсут-

ствии договоров об избежании двойного налогообложения; предусмотреть для горных предприятий возможность возврата НДС на ранних стадиях ведения горных работ и в периоды убыточности; ввести пошлину на экспорт непереработанных полезных ископаемых.

Рекомендации по реформированию системы специального рентного налогообложения МСК. В этой сфере целесообразно внедрить использование роялти в процентах от скорректированного дохода, налоговой базой которого является валовой доход от реализации продукции горной компании без учета расходов, связанных с поставкой её потребителю; ставки роялти должны быть дифференцированы по каждому переданному недропользователю месторождению в целях опытно-промышленной разработки и добычи минеральных ресурсов и рассчитываться как отношение приведенной (к моменту начала реализации инвестиционного проекта) величины горной ренты к скорректированному доходу от реализации продукции за весь период эксплуатации месторождения. Методика расчета ставок роялти не должна допускать произвольных и неоднозначных толкований относительно исходных данных и правил расчета ставок.

Рекомендации по реформированию экологического налогообложения. Учитывая мировые тенденции "экологизации" производства и сложную экологическую ситуацию в Украине, для улучшения состояния окружающей среды в стране и возможности выполнения условий международных соглашений в сфере охраны окружающей природной среды в среднесрочной перспективе с целью повышения эффективности экологических налогов и уменьшения попыток уклониться от их уплаты целесообразно выполнить расчёты влияния установленных НКУ ставок экологического налога на уровень загрязнения окружающей среды и хозяйственной деятельности предприятий (в первую очередь – промышленных, как основных загрязнителей) для определения возможностей их повышения; разработать рекомендации по совершенствованию экологического налогообложения предприятий-загрязнителей; принять меры по недопущению нарушения пла-

тежной дисциплины относительно экологических налогов за счет более тщательного мониторинга деятельности предприятий-загрязнителей, установить ставки экологических налогов и штрафов на уровне, который будет мотивировать загрязнителей устанавливать очистные сооружения.

В долгосрочной перспективе необходимо обосновать результаты реализации в Украине концепции «двойного дивиденда», за счёт которой возможно стимулировать сокращение загрязнения и повысить легальную занятость на предприятиях.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

Обеспечение перспективных трансформаций национальной промышленности в условиях недостаточной действенности и эффективности традиционного инструментария государственной политики требует формирования институтов развития – специальных хозяйственных структур, создаваемых государством, по его инициативе и при его финансовой и материальной поддержке, находящихся в полной или частичной государственной собственности. Они являются инструментом регулирования экономики в приоритетных с позиции национальных интересов сферах деятельности, призванных обеспечивать их развитие при условии несостоятельности рыночных механизмов. На институты развития может быть возложено выполнение следующих функций:

обеспечение инвестиционного спроса реального сектора на долгосрочные кредитные ресурсы в условиях слабости и неразвитости финансового сектора страны, высоких рисков долгосрочного кредитования, непривлекательности реального сектора для инвестирования;

стимулирование и поддержка инновационных процессов в экономике, её диверсификация, преодоление экспортно-сырьевой моноспециализации на основе развития высокотехнологических производств глубокой переработки с высокой долей добавленной стоимости, направленных на обеспечение потребностей внутреннего рынка;

стимулирование создания «точек» кристаллизации новой производственной и технологической структуры промышленности путём консолидации капитала и формирования в приоритетных отраслях крупных вертикально интегрированных компаний с замкнутыми технологическими циклами производства продукции. Условием формирования таких субъектов является невозможность консолидации капитала под действием только рыночных механизмов вследствие имеющихся структурных, организационно-правовых и административных ограничений рынка и дефицита финансовых ресурсов при существовании перспектив кардинального расширения существующих и/или формирования новых рыночных ниш для отечественных производителей в результате осуществления этой консолидации;

снятие инфраструктурных ограничений для расширения и диверсификации производства, с учетом того, что развитие инфраструктуры по всем её видам повышает качество не только производственной кооперации субъектов, их кадрового обеспечения (социальная и образовательная функции), коммерциализации результатов НИОКР (инновационная функция), но и стимулирует развитие внутреннего производства и видов деятельности, продукция которых будет использоваться для строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры;

обеспечение национальной безопасности страны, в том числе по направлениям экономической, энергетической, продовольственной, военной, экологической безопасности;

преодоление региональных диспропорций развития, депрессивности и упадка (экономического, социального, демографического) отдельных территорий с монопроизводствами вследствие изменения рыночной конъюнктуры.

Учитывая указанные функции, в Украине целесообразно формировать институты развития четырех типов:

1) финансовые институты развития в виде специализированных финансовых учреждений (банков, фондов, агентств) для предоставления финансовой поддержки субъектам хозяйственной деятельности при реали-

зации инновационно-инвестиционных проектов;

2) субъекты производственной деятельности в приоритетных секторах, призванные осуществлять разработку, производство и продвижение на рынок перспективной инновационной продукции;

3) субъекты инфраструктурной поддержки предпринимательской деятельности, в частности те, которые предоставляют специализированные информационные, поисково-исследовательские, консультационные, посреднические услуги в тех сферах, где эти услуги отсутствуют или слабо развиты. К таким субъектам относятся технопарки, промышленные парки, бизнес-инкубаторы, технико-внедренческие и промышленно-производственные зоны, центры трансфера технологий, субконтрактации, развития дизайна и т.д.;

4) территории со специальными благоприятными условиями для привлечения частных инвестиций и организации производства в соответствии с приоритетными направлениями развития и задачами регионального выравнивания (особые зоны, «площадки развития»).

Среди всего многообразия финансовых институтов развития Украины следует остановиться на формировании Украинского банка реконструкции и развития, до практического воплощения которого дело еще не дошло. В процессе формирования этого банка в соответствии с параметрами таких учреждений в зарубежных странах следует сразу заложить в его организационную модель ряд отличий от коммерческих банков, чтобы не дублировать деятельность последних, вытесняя их с рынка, и соответствовать своему функциональному назначению.

В частности, этот банк должен:

задействовать специфический механизм мобилизации долгосрочных ресурсов. Их целесообразно формировать за счёт капитальных расходов бюджета, доходов от приватизации государственного имущества (особенно учитывая постоянное декларирование правительством необходимости инвестиционного использования средств от приватизации), эмиссионных и кредитных средств НБУ, долгосрочных кредитов коммерческих

банков, полученных под государственные гарантии на выполнение государственных инвестиционных программ, привлеченных правительством кредитов от иностранных и международных финансовых организаций, средств от эмиссии средне- и долгосрочных ОВГЗ, предназначенных на покрытие бюджетного дефицита, эмиссии собственных инвестиционных облигаций и т.п.;

создать особый механизм долгосрочного инвестирования в основной капитал реального сектора, например, через прямые долгосрочные и облигационные кредиты, вклады в акционерный капитал, эмиссионные и фондовые операции;

исходить в своей деятельности из общегосударственных интересов и задач социально-экономической политики, не преследуя цели максимизации прибыли при одновременном соблюдении принципа безубыточности; предоставлять гарантии другим финансовым институтам по возврату кредитов, перераспределяя тем самым их кредитный риск и стимулируя к расширению кредитования;

работать в коммерчески непривлекательных сферах, тем самым не создавая конкуренции коммерческим банкам. Основной акцент в кредитовании делать на приоритетных объектах социального и экономического развития – неприбыльных, малоприбыльных, капиталоемких, с длительным сроком окупаемости и высокими рисками потери средств;

получить систему институциональных привилегий под выполнение перечисленных задач.

Учитывая широкий спектр задач поддержки развития в организационном плане, государственный банк развития целесообразно сформировать в виде холдинга или корпорации в составе головного учреждения и подчиненных ему дочерних юридически обособленных специализированных учреждений, в том числе банков – инвестиционно-промышленного, аграрно-земельного, регионального развития, экспортно-импортного, ипотечного и коммунального, и фондов – поддержки малого и среднего бизнеса, поддержки инновационной деятельности.

Вместе с финансовыми институтами развития государство должно создать в при-

оритетных секторах промышленности ряд субъектов хозяйствования, которые станут «агентами» модернизации производства и обеспечат изменения в его структуре путём наращивания выпуска соответствующей продукции. Госпредприятия, в первую очередь государственные холдинги, корпорации и производственные объединения, должны использоваться как плацдарм для внедрения передовых технологий, быть инициаторами и координаторами широкомасштабных проектов модернизации отраслей на основе тесного сотрудничества государственных и частных компаний. В этом случае приоритетами для государственной поддержки должны выступать конкретные проекты с определенной эффективностью в определенных отраслях, а не сами отрасли как таковые, безотносительно к их проектной привязке. Для этого следует четко определить цели государственного предприятия, сферу и масштабы его деятельности.

Государство должно использовать государственные компании как основную модель реализации государственно-частного партнерства и приближение деятельности отечественного бизнеса к решению задач развития страны.

Расширение государственного сектора следует рассматривать как средство увеличения доходов бюджетов всех уровней. Оно может произойти путём создания высокодоходных предприятий и возвращения в государственную собственность прибыльных крупных предприятий из экспортноориентированных сырьевых и низкотехнологичных секторов, которые де-факто после приватизации уклоняются от налогообложения и выводят свою прибыль за границу. Предприятия этих секторов при переходе в государственную собственность должны выступить основными донорами экономики, а их доходы должны быть использованы для расширения объёмов государственного инвестирования в создание новых и модернизацию действующих производств, направленных на импортозамещение, решение социальных и оборонных проблем страны.

Среди механизмов возврата подобных предприятий в госсобственность могут рассматриваться такие радикальные, как нацио-

нализация, или более мягкие, как вхождение в капитал компаний в размере, позволяющем государству (согласно действующему корпоративному законодательству) влиять на принятие стратегических решений и осуществлять контроль над результатами их деятельности.

Исходя из соображений поддержания стабильности наполнения бюджета, также не следует поспешно приватизировать имеющиеся высокодоходные крупные государственные предприятия. Особенно это касается уникальных высокотехнологичных объектов, которые вместе с выполнением бюджетобразующих функций должны выступить движущей силой структурных изменений. На основе этих предприятий следует сформировать государственные вертикально интегрированные компании с замкнутым циклом проектирования и изготовления продукции в приоритетных секторах экономики. К формированию таких компаний может быть привлечен частный сектор на условиях дальнейшего совместного с государством владения ими, но с учётом необходимости сохранения за государством блокирующего или контрольного пакета акций.

«Портфель» государственных активов должен регулярно пересматриваться и при необходимости изменяться правительством в зависимости от перечня задач, которые уже решены или должны быть решены в перспективе. Целесообразно разработать и принять специальный нормативный документ о принципах управления государственной собственностью в соответствии с рекомендациями ОЭСР, касающимися принципов корпоративного управления в государственном секторе. В нем должны быть четко очерчены цели управления государственной собственностью, в зависимости от них осуществлена классификация предприятий, определены критерии оценки их деятельности и условия приватизации, установлены правила формирования совета директоров и принципы их взаимодействия с правительством, принципы назначения, оплаты и поощрения менеджмента.

Региональный аспект промышленной политики следует реализовать путём такого института развития, как особые экономические зоны. Они должны рассматриваться, во-

первых, как инструмент преодоления депрессивности промышленно отсталых территорий и территорий со структурным переизбытком, во-вторых, как активное средство межрегионального выравнивания, которое заключается в стимулировании хозяйственной деятельности в пределах указанных территорий.

Практика использования особых (специальных) экономических зон в Украине оказалась малоэффективной вследствие существования ряда законодательных пробелов. Не были разработаны и соответственно не применялись чёткие количественные критерии оценки состояния развития территории для получения особого статуса. Отсутствовали ограничения в выборе приоритетных сфер и видов деятельности, под которые предоставлялись льготы. Недостаточно эффективной была также сформированная система управления особыми зонами. Они не стали средством преодоления дисбалансов регионального развития, поскольку фактор депрессивности территорий при их создании не учитывался.

Для использования особых зон как инструмента регионального аспекта промышленной политики и их привлечения к решению задач структурно-технологической модернизации производства страны в целом правительством должны быть решены взаимосвязанные вопросы институционального обеспечения их деятельности. Они касаются согласования нормативно-правовых актов деятельности СЭЗ с законодательством о региональной политике, корректировке подходов к идентификации депрессивных территорий, выбора системы преференций. В рамочном законодательстве о СЭЗ и стимулировании развития регионов следует продублировать введение и закрепление норм, устанавливающих, что особые зоны являются одним из инструментов реализации государственной региональной политики и создаются с целью преодоления депрессивности территорий и обеспечения межрегионального выравнивания.

Для идентификации депрессивных территорий целесообразно уточнить перечень критериев. Оценка состояния территории следует осуществлять на основе производственных, воспроизводственных, социально-

демографических и экологических показателей ее жизнедеятельности в сравнении со средними по стране. Их целесообразно свести в интегральный индекс депрессивности территории, который будет отражать её рейтинговую позицию в стране. Определение мер и объёмов государственной поддержки по каждому региону следует осуществлять в зависимости от величины индекса и наиболее неблагоприятных факторов его формирования. Необходимо также увязать отечественное региональное и налоговое законодательство в части отражения в последнем возможностей применения специальных налоговых режимов на депрессивных территориях.

Развитие в рамках особых зон целесообразно осуществлять на основе кластерной организации. Вокруг крупных предприятий, создаваемых государством в особых зонах, которые будут выполнять функцию территориальных «точек роста», следует формировать производственные кластеры из числа средних и малых предприятий, деятельность которых должна быть подчинена цели замыкания технологического цикла производства основного предприятия.

Таким образом, институты развития могут стать действенным средством обеспечения инвестиционной и технологически-производственной составляющих структурных изменений в отечественной промышленности, формирования полицентрической региональной структуры производства, повышения конкурентоспособности отдельных предприятий, регионов и страны в целом.

2.4. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

На повестке дня стоит задача формирования новой региональной промышленной политики Украины, в которой приоритеты экономических реформ и модернизации должны быть органично переплетены с задачами регионального развития. Основы такой политики необходимо заложить в новую государственную стратегию регионального развития на период до 2020 г. После её утверждения в течение полугодия каждый реги-

он Украины должен разработать соответствующую стратегию регионального уровня, в которой цели, задачи и приоритеты модернизации будут согласованы с общенациональными и расширены за счёт региональной специфики. При разработке собственных стратегий региональные органы власти должны сделать особый акцент на развитии тесного межрегионального взаимодействия в различных сферах, активизации межрегиональной кооперации и сотрудничества в формировании новых интегрированных экономических макрорегионов.

Значительная часть территориальных стратегий развития в ведущих странах мира создаётся с учетом новой экономической географии¹, в соответствии с которой потенциал субгосударственных образований – регионов и особенно наиболее крупных городов – постоянно растет. В новых структурных координатах макрорегионы и мегаполисы становятся ключевыми командными высотами экономики, где в концентрированной форме происходит производство, накопление и преимущественное использование экономически значимых факторов: капитала, труда, знаний. Они формируют сетевую пространственную структуру новых экономических отношений, выполняя в ней роль «узлов», «хабов», «кладовых». Перспектива создать на территории Украины сеть подобных узлов, точек притяжения глобальных политических, социальных и экономических коммуникаций является желательным сценарием, в основе которого лежит стремление «поймать» соответствующий глобальный тренд. Наличие в стране макрорегионов или городов глобального, мирового уровня является одним из важнейших условий вхождения в мировое экономическое, социальное и культурное пространство.

Цель формирования сети макрорегионов и мегаполисов является сугубо оптимизационной. Основной акцент делается на структурное и институциональное обеспечение кумулятивного роста в экономике и социальной сфере отдельного региона или го-

¹ Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор / Международный банк реконструкции и развития. – Вашингтон: Всемирный банк, 2010. – 48 с.

рода, для чего следует осуществить его превращение в интеллектуальный, производственный и финансовый центр мирового или национального уровня с привлечением транснационального бизнеса, способствовать увеличению инновационных и кадровых, технологических и финансовых инвестиций. В перспективе появление «сильного региона» создаст эффект «переливания» благосостояния на сопредельные территории и в дальнейшем приведет к масштабным структурным перемещениям, оздоровит не только региональную, но и национальную экономику. Показательным примером в этом отношении является Центральнополесский экономический район Украины, который имеет одни из самых высоких индексов модернизации благодаря мегаполису – городу Киеву.

Успех в преобразованиях будет сопровождать те регионы, которые первыми поймут безальтернативность внедрения стратегии модернизации по указанной схеме и станут на путь преобразований. Именно эти регионы будут лидерами по уровню социально-экономического развития, устанавливать «правила игры» и формировать векторы развития, которых будут придерживаться другие регионы, не сумевшие вовремя сориентироваться в ситуации. Особенно актуален этот вопрос для промышленных регионов Украины, сохраняющих устаревшую производственную структуру. Этим регионам, уровень амбиций региональной элиты которых выходит далеко за региональные и национальные границы, необходимо восстанавливать свою важность для Украины на основе существенной модернизации системы межрегиональных отношений.

Для определения стадий и фаз модернизации регионов и экономических районов Украины была адаптирована к национальным условиям методика, предложенная Академией наук Китая для межстрановых сравнений¹. В соответствии с данной методикой были обоснованы три стадии модернизации: индустриальная, постиндустриальная и неоиндустриальная².

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

стриальная². Расчёты были осуществлены с целью количественной оценки процессов модернизации, которые происходят на их территориях, и определения направлений усиления их ориентации в сторону неоиндустриального развития.

Расчеты показали, что индустриальная модернизация в 2012 г. была завершена лишь в двух областях (Донецкой и Киевской) и г. Киеве. Следует отметить, что г. Киев имеет высокие рассчитанные значения индексов, что соответственно наложило свой отпечаток на индексы Центральнополесского экономического района, поэтому при дальнейшем сопоставлении результатов априори следует иметь это в виду.

Наличие высокого индекса индустриализации в Киевской области объясняется не мощностью её промышленной базы, а развитостью сферы услуг и неразвитостью сельского хозяйства, о чём свидетельствуют соответствующие индикаторы удельного веса добавленной стоимости и занятости в этих секторах экономики. Вследствие этого данная область имеет четвертый по значению уровень ВВП на душу населения после Днепропетровской, Донецкой и Полтавской областей.

Все промышленные регионы постепенно приближаются к завершению стадии индустриальной модернизации. Однако если учитывать фактор «теневой экономики» (по оценкам различных экспертов доля «теневой экономики» в Украине составляет от 30 до 50%), то исследуемые промышленные регионы эту стадию модернизации завершили уже в 2010 г. Соответствующие корректировки позволили Донецкому, Приднепровскому и Северо-Восточному экономическим районам завершить стадию индустриализации еще раньше – в 2008 г., что свидетельствует об актуальности объединения областей в боль-

² Под индустриальной модернизацией понимается переход от аграрного к индустриальному типу производства. Постиндустриальная модернизация – это переход от индустриального общества к обществу знаний. Неоиндустриальная модернизация представляет собой скоординированное развитие индустриальной и постиндустриальной модернизации.

шие агломерации для ускорения процессов модернизации.

Согласно оценке фазовых значений индустриальной модернизации в переходной к постиндустриальной стадии стабильно находятся только три области – Днепропетровская, Донецкая и Луганская (среди экономических районов один – Донецкий). Остальные либо не могут выйти из фазы так называемого расцвета¹ (Полтавская область и Северо-Восточный район), либо деградируют до этой стадии (Запорожская и Харьковская области, Приднепровской район). Однако если посмотреть на результаты расчета фазы постиндустриальной модернизации, то именно индустриальные регионы, которые уже длительное время находятся в переходной к постиндустриальной модернизации стадии, всё никак не могут сделать этот последний шаг. И наоборот, Полтавская и Запорожская области в отдельные годы такой шаг делали и входили в начальную фазу развития постиндустриальной модернизации. Что касается Харьковской области, то она стабильно удерживается в «фазе расцвета» постиндустриальной модернизации. Объяснением этого феномена является чрезмерная сырьевая специализация индустриального базиса таких промышленных областей, как Донецкая и Луганская, и значительная концентрация в г. Харькове научных, образовательных и инновационных ресурсов.

Для промышленных регионов и районов существует только один выход – развитие прогрессивных видов производства. В современном мире промышленность вновь выходит на первые роли. Однако это качественно новая промышленность, ориентированная не на процветание за счёт эксплуатации природной ренты, а построенная на принципах возрастающей отдачи. В настоя-

¹ Фазы развития индустриальной модернизации: традиционное общество – 0; начальная фаза – 1; фаза развития – 2; фаза расцвета – 3; переходная фаза – 4.

Фазы развития постиндустриальной модернизации: подготовительная фаза – 0; начальная фаза – 1; фаза развития – 2; фаза расцвета – 3.

Расчеты фаз индустриальной и постиндустриальной стадий модернизации приведены в таблицах приложения А.

щее время назрела необходимость в структурной перестройке, основу которой составит увеличение доли отраслей перерабатывающей промышленности, что позволит получать из одного типа сырья различные продукты для новых способов их использования. Рост в экономике доли промышленности, которая выпускает разнообразный продукт высокой добавленной стоимости, станет драйвером развития других секторов экономики – сельского хозяйства и сектора услуг.

Промышленная развитость Донецкого и Приднепровского экономических районов накладывает на них повышенные обязательства, отводя роль «локомотива» продвижения неоиндустриального развития в других экономических районах. Но для этого им необходимо обеспечить переход на новый индустриальный уровень собственного промышленного производства, что подразумевает диверсификацию промышленности, ориентированную на наукоемкие, ресурсосберегающие и безотходные производства, что будет способствовать росту потребности в квалифицированных кадрах и учреждениях, способных такие кадры выпускать.

Оценка второй стадии модернизации – постиндустриальной – свидетельствует, что промышленные регионы Украины имеют определенный потенциал для ее успешного прохождения. Лидером этой стадии, благодаря относительно мощным научной, образовательной и инновационной базам г. Харькова, является Харьковская область. Это также положительно отразилось на Северо-Восточном экономическом районе, уступившем по индексу постиндустриальной модернизации только Центральнополесскому, с которым трудно конкурировать, поскольку на его территории расположен самый мощный в Украине мегаполис, центр управленческого, интеллектуального, научного, образовательного и инновационного потенциала – г. Киев.

Индикаторы, характеризующие долю добавленной стоимости и труда в материальной сфере, ярко характеризуют отход от аграрной и сырьевой специализации регионального индустриального комплекса в сторону экономики знаний. Именно эти два показателя обуславливают низкий индекс качества экономики промышленных регионов.

Общий индекс постиндустриальной модернизации промышленных регионов формируется благодаря двум группам индикаторов – «Качество жизни» и «Инновации в знаниях», поскольку это урбанизированные регионы, в которых сконцентрировано большинство медицинских, научных и образовательных учреждений.

Донецкий экономический район занимает третье место, уступая Северо-Восточному (Слобожанскому) и Приднепровскому экономическим районам. Промышленная специализация Донецкого района позволяет ему на протяжении всего периода оценки наращивать индексы качества жизни за счет ускоренной урбанизации и низкого уровня детской смертности, но иметь низкие индексы в группе индикаторов, характеризующих качество экономики.

Факторы, сдерживающие процессы постиндустриальной модернизации Донецкой и Луганской областей, те же, что и указанные выше, – недиверсифицированная структура их экономики, ориентация на отрасли тяжелой промышленности, среди которых доминируют отрасли по добыче и первичной обработке ресурсов, характеризующиеся убывающей отдачей производства. Приоритетность их развития сдерживают области, производящие наукоёмкую продукцию, тем самым исключая в Донецкой и Луганской областях и Донецком районе в целом ускорение процессов постиндустриальной модернизации. Расчеты фаз данной стадии модернизации, в которых находится большинство исследуемых промышленных регионов и районов, свидетельствуют, что они застыли в подготовительной фазе.

Согласно оценке неоиндустриальной модернизации регионов и экономических районов Украины процессы завершения индустриальной модернизации не только не помогают её развитию, но и начинают тормозить её. Пока это незначительно сказывается на неоиндустриализации, однако долго так не может продолжаться и в ближайшем будущем, при отсутствии прогрессивных изменений, может прекратиться. Тогда имеется вероятность не просто стагнации модернизации, а проявления обратных модернизации процессов – демодернизации.

Полученные результаты свидетельствуют, что осуществление индустриализации в том смысле, в котором оно до сих пор понималось, уже не является актуальным для Украины. Регионам и районам, имеющим мощную промышленную базу, необходимо сконцентрироваться на структурных трансформациях в сторону неоиндустриальной модернизации. Для этого они должны пройти важный переходный этап – реиндустриализацию, – главной целью которого является подготовка условий и ресурсов для развертывания процессов неоиндустриализации. Такой поэтапный подход к осуществлению модернизации позволит запустить механизмы неоиндустриализации производственного потенциала промышленных регионов и активизировать процессы социально-экономического развития в других регионах Украины.

2.5. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Ситуация, сложившаяся в 2013 г. вокруг подписания Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом (ЕС), продемонстрировала актуальность вопросов стратегического выбора векторов развития промышленности и обеспечения экономической безопасности внешнеэкономической деятельности. В данном процессе необходимо решить задачу максимально эффективной и результативной интеграции в мировую хозяйственную систему одновременно с обеспечением собственных национальных интересов и экономической стабильности на внутреннем рынке. Решить эту проблему можно только при условии реализации соответствующей последовательной государственной экономической политики и создания действенных механизмов обеспечения экономической безопасности внешнеэкономической сферы страны.

Предпосылками успешной интеграции выступает близость уровней экономического развития и степени рыночной зрелости интегрирующихся стран; их географическая близость; общность экономических и других проблем, стоящих перед странами в области

развития, финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества.

В частности, что касается курса на евроинтеграцию, то очевидным риском его реализации является то, что большинство государств Еврозоны входят в группу стран с высоким уровнем доходов, а Украина – в группу стран с доходами ниже средних. Они (ЕС и Украина) относятся к совершенно разным «весовым категориям» по геополитическим и социально-экономическим критериям. Этот фактор имеет принципиальное значение при выборе стратегических векторов экономического развития.

Целесообразно принимать во внимание то, что:

1) по объективным причинам соглашения между такими разными субъектами, как ЕС и Украина, не могут быть полностью равноправными (ведь есть сильная сторона переговоров и есть слабая сторона переговоров, и вероятность того, что сильная сторона окажется альтруистом, очень небольшая);

2) даже если считать, что соглашения являются равноправными, они, опять же, по объективным причинам не могут быть полностью полезными для Украины. Ведь те нормы, к которым намерена присоединиться Украина, которые органично подходят для ЕС как для общего экономического пространства с преимущественно высоким уровнем развития производительных сил, высокооплачиваемой рабочей силой, традициями использования формальных способов координации действий экономических субъектов, низким уровнем коррупции и т.д., так же органически не подходят для Украины с её низким уровнем развития производительных сил, относительно дешевой рабочей силой, традициями неформального решения деловых вопросов, высоким уровнем коррупции и т.п. ЕС и Украина решают различные проблемы, и для этого нужна разная институциональная среда.

Как справедливо отмечает Дж. Даймонд, «нельзя просто поделить опыт работы эффективных институтов с бедными странами вроде Парагвая и Мали и ожидать, что они применят полученные знания и по показателям ВВП на душу населения догонят США и Швейцарию ... Эффективные инсти-

туты – это не случайный параметр, который мог с равной вероятностью появиться у любого общества планеты, будь то Дания или Сомали. С моей точки зрения, эффективные институты всегда возникали как результат длинной цепочки исторических свершений – восхождение от исходных факторов географического характера к производным от них непосредственным факторам, среди которых есть и институциональные»¹.

Важным показателем, определяющим положение государства на мировой арене, также выступает соотношение объёмов внешней торговли страны к её ВВП – показатель открытости внешней торговли (*trade-to-GDP ratio, trade openness index*). В 2009 г. значение этого показателя в среднем по странам мира составило 52%; отмечается тенденция его постепенного увеличения – в 2012 г. он составлял 60%. В Украине в 2012 г. показатель открытости внешней торговли составил 110%. Это уровень таких стран, как Австрия, Дания, Зимбабве, Тунис и другие. Однако стоит отметить, что этот индикатор непосредственно не связан с развитостью экономики: он высок как для стран ЕС (84% в 2012 г.), так и для стран Среднего Востока и Северной Африки (95% в 2012 г.). Для стран с высоким уровнем дохода он составлял в 2012 г. 60,6%, для стран со средним уровнем дохода – 60,4%, для стран с низким уровнем дохода – 66% за этот период. То есть при анализе условий внешней торговли страны, которые позволяют делать выводы о степени развитости последней, следует принимать во внимание другие показатели, такие, например, как структура внешней торговли (преобладание в экспорте высокотехнологичной продукции или сырья, доля экспорта услуг и т.д.)².

Высокая открытость экономики Украины вызывает её чрезмерную зависимость от изменения внешней конъюнктуры. Также не

¹ Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: история человеческих обществ / Дж. Даймонд; пер. с англ. М. Колопотина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 651.

² Trade (% of GDP) [Электронный ресурс]. – World Development Indicators. World Bank Group. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.TRD.GNFS.ZS>.

способствует развитию национальной промышленности высокий уровень экспорта сырья и продукции низкой степени переработки в общем его объёме. Осложняет указанные проблемы недостаточно эффективная курсовая политика. В частности, увеличение дефицита бюджета и текущего платежного баланса, продолжающееся в течение последних лет в Украине, в сочетании с политикой фиксированного валютного курса привело к падению валютных резервов до критического уровня в начале 2014 г. В таких условиях девальвация гривны была неизбежной, и она произошла в начале 2014 г., превысив отметку в 11 грн за 1 долл. в апреле 2014 г., против стабильных 8 грн в течение 2013 г. (т.е. официальный курс доллара США вырос на $\approx 40\%$)¹.

В этих условиях девальвации можно ожидать как положительных, так и отрицательных последствий для промышленности Украины. В частности, наибольшие выгоды от девальвации могут получить предприятия машиностроения и металлургии, поскольку они в основном ориентированы на экспортные контракты, заключенные в долларовом эквиваленте. Поэтому при обналичивании валюты они получают больший объем средств в гривнах. Также выигрыш от данной ситуации будет более вероятным для контрактов с длительным сроком исполнения и расчетов.

Однако указанный вывод справедлив только при условии неизменных издержек и неизменности платежеспособности украинских покупателей предприятий этих отраслей. При возрастании издержек, особенно на приобретение импортных материалов и оборудования, выгоды от изменений обменного курса могут быть нивелированы ростом стоимости импорта. Это верно для предприятий химической промышленности, которые на 65-70% являются импортозависимыми. То есть для химической промышленности, в частности фармацевтических компаний и предприятий по производству удобрений, а также других импортозависимых отраслей (напри-

мер, коньячной) девальвация гривны может иметь в целом негативные последствия.

Кроме того, стремительная девальвация гривны приводит к росту рисков предприятий, имеющих валютные кредиты. В условиях незначительных объемов валютной выручки в зоне риска находятся предприятия добывающей промышленности, энергетические компании, компании перерабатывающей промышленности, транспортные предприятия, учреждения гостинично-ресторанного бизнеса, которые имеют значительные объемы валютных кредитов (более 50%).

Сложную ситуацию с девальвацией национальной валюты и высоким уровнем зависимости от внешних условий в международной торговле, согласно отдельным ожиданиям, должна улучшить отмена пошлины со стороны ЕС. Такое предположение базируется на ожидаемом введении для Украины автономного преференциального торгового режима (*Autonomous Preferential Trade Regime – APTR*)².

Целью указанных мероприятий является одностороннее сокращение или отмена таможенных сборов ЕС на товары, происходящие из Украины. Уже 14.04.2014 г. Совет ЕС принял решение об отмене пошлин на украинские товары. Применение автономных торговых преференций ориентировочно начнется с мая 2014 г. и продлится до 01.11.2014 г. Начиная с момента введения APTR ставки ввозной пошлины ЕС устанавливаются на уровне, который должен действовать в первый год после начала свободной торговли между Украиной и ЕС. Также внедрение APTR включает квотирование импорта украинской агропродукции по 16 товарным позициями в двусторонней торговле между Украиной и ЕС.

Предполагается, что временная отмена таможенных пошлин будет полной или частичной, в зависимости от сектора. Из 500 млн евро сэкономленных средств почти 400 млн евро придется на аграрный сектор. Будут немедленно сняты действующие тарифы на

¹ Bank.gov.ua. (2014). Офіційний курс гривні щодо іноземних валют. Retrieved 3 May 2014, from <http://www.bank.gov.ua/control/uk/curmetal/detail/currency?period=daily>.

² Regulation (EU) No 374/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on the reduction or elimination of customs duties on goods originating in Ukraine // Official Journal of the European Union. – L118/1. – 22.04.2014.

промышленные товары с 94,7% продукции. Для нескольких других видов товаров (некоторые химические продукты и др.) тарифы будут снижены.

По некоторым экспертным оценкам введение АРТР наиболее благоприятно отразится на металлургии, сельском хозяйстве, предприятиях машиностроительного комплекса. По мнению аналитиков Fitch, наибольший выигрыш получит агропромышленный комплекс. Почти все крупные украинские сельскохозяйственные компании имеют значительный объём экспортных операций со странами Ближнего Востока, Азии и СНГ и одновременно рассматривают ЕС как привлекательный рынок для дальнейшего роста и диверсификации экспорта.

Сейчас около 75% украинского экспорта в ЕС составляют сырьевые товары. Отмена пошлины приведёт к увеличению объёмов экспорта сырья, что будет способствовать закреплению за Украиной имиджа страны – экспортера сырья. Поэтому так важно больше внимания уделять развитию производства и экспорта высокотехнологичных промышленных товаров, на которое следует направлять часть предоставляемой финансовой помощи от ЕС, в том числе в рамках выполнения положений Соглашения о создании зоны свободной торговли с ЕС. В частности, украинское машиностроение уже достаточно активно сотрудничает с ЕС (объёмы экспорта в ЕС составляют до 20% от общего экспорта отрасли). Введение АРТР, согласно условиям Соглашения о создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли с ЕС, содержит много элементов секторального сотрудничества в таких высокотехнологичных отраслях, как авиастроение, космос и т. д. Все это создает новые возможности, поскольку партнерам, объединённым Соглашением о свободной торговле, проще выходить на третьи рынки, реализуя совместные проекты в Африке, Латинской Америке, Азии. Однако в целом следует отметить, что в краткосрочной перспективе, в которой будет действовать АРТР, положительный эффект будет ограниченным и отходить на второй план из-за рисков и неопределенности в связи с политической и экономической ситуацией в Украине.

Кроме того, для украинской промышленности важно сохранять традиционные

кооперационные связи в сферах авиационной, атомной, ракетно-космической промышленности, металлургии и машиностроения. За январь-февраль 2014 г. по разным причинам объёмы экспорта из Украины в РФ по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократились более чем на 30%, что уже стало одной из причин уменьшения объёмов промышленной продукции в I квартале 2014 г. на 5% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

В условиях нынешних геоэкономических реалий Украины для интенсификации внешних торгово-экономических отношений и обеспечения ускоренного развития национальной экономики целесообразно ориентироваться в первую очередь не на государства с высоким уровнем доходов и насыщенными рынками, а на потребности своего внутреннего рынка и на те страны, которые, находясь на стадии экономического подъёма, стремятся повысить свои доходы (BRICS, MINT, MENA, ASEAN). Именно на развивающихся и быстро расширяющихся рынках, где, в отличие от рынков развитых стран, не выдвигают таких высоких требований, как в ЕС, к качеству технологических процессов и продуктов, Украина может найти новые ниши для сбыта своей продукции и новые источники для развития экономики.

Как отмечают сами европейские специалисты, одной из причин нынешних проблем с развитием индустрии в странах ЕС, особенно в южной Европе, «... является то, что их экспорт традиционно сильно сосредоточен на европейском континенте, который вырос очень мало в последние годы. Одновременно их экспорт в США и на ключевые развивающиеся рынки, такие как Китай, часто довольно незначительный. И наоборот, товары, экспортируемые, например, Германией, более диверсифицированы за пределами Европы, и именно поэтому эта страна получает выгоды от сильного экономического роста в таких регионах, как Азия»¹.

Очевидно, что Украине важно учитывать весь комплекс указанных обстоятельств

¹ Heymann E. Europe's re-industrialisation. The gulf between aspiration and reality. EU Monitor / E. Heymann, Stefan Vetter. – Frankfurt am Main, Germany: Deutsche Bank AG, DB Research. – 2013. – November 26. – P. 7.

и не противопоставлять одни векторы развития другим. На повестке дня – политика «открытых дверей», когда страна в целом и её промышленность, по примеру успешных государств развития, открыты для взаимовыгодного сотрудничества как со странами СНГ, так и ЕС, как Азии, так и Европы, Америки и всего мира.

ВЫВОДЫ

В последние годы промышленность Украины переживает не лучшие времена. Вместе с важными достижениями в части модернизации промышленных производств в отдельных сегментах отечественной индустрии (ВПК, тяжёлом машиностроении, чёрной металлургии и др.) и обеспечения их эффективного функционирования и устойчивого развития в новых условиях глобальной рыночной конкуренции в целом украинская индустрия теряет свои конкурентные позиции. Причём не только по сравнению с ведущими индустриальными державами (США, Китай, ФРГ), но и ближайшими соседними странами, которые также прошли через тяжёлые испытания периода рыночной трансформации (Беларусь, Польша, РФ). По сути, происходит дальнейшая деиндустриализация отечественной экономики, проявляющаяся в уменьшении объёмов и эффективности промышленного производства.

В прошлом 2013 г. эти неблагоприятные тенденции продолжились – индекс промышленной продукции к предыдущему году составил 95,7%. Остаётся неудовлетворительной отраслевая структура промышленности с высокой долей добывающей и низкой – перерабатывающей промышленности. Производительность труда в национальной индустрии в 2 раза ниже, чем в соседней РФ, и почти в десять раз ниже, чем в ЕС, и разрыв продолжает увеличиваться. Ухудшились финансовые результаты деятельности – выросла доля убыточных предприятий, которая в 2013 г. превысила 40%. Уменьшились капитальные инвестиции в промышленность и ухудшилась их технологическая структура. Крайне неудовлетворительно финансируется сфера НИОКР и остаётся очень низкой инно-

вационная активность предприятий промышленности – менее 20% от их общего количества. Неблагоприятными также остаются тенденции с капитализацией предприятий, региональными, социальными и экологическими аспектами развития промышленности. В сфере внешнеэкономической деятельности промышленности Украины остаётся чрезмерно зависимой от внешней конъюнктуры. Не способствует эффективному развитию промышленности высокий уровень экспорта сырья и продукции низкой степени переработки в общем его объёме.

Такая динамика экономических процессов в промышленности Украины свидетельствует о её системном кризисе и прямо противоречит доминирующим в мире тенденциям к неоиндустриализации национальных экономик путём создания новых промышленных производств, решорингу и реиндустриализации, формированию новых глобальных цепочек создания стоимости с распределением их отдельных элементов в соответствии с конкурентными преимуществами отдельных стран и мировых регионов. При этом ведущие индустриальные государства мира для решения данных задач не полагаются только на рыночные регуляторы, а применяют специальные проактивные меры по обеспечению опережающего развития промышленности на собственных территориях. Ведь от их успеха напрямую зависит экономическая безопасность государств и те новые места, которые они получают в быстро трансформирующейся структуре мировой экономики.

Очевидно, что указанные неблагоприятные тенденции развития украинской промышленности нужно переломить. Исходя из выполненного анализа ситуации, сложившейся в государстве и мире, для Украины можно вынести несколько уроков.

Первый. Развитием украинской промышленности нужно управлять. Проблемы промышленности нельзя оставлять только на усмотрение частных собственников, которые владеют теперь большинством промышленных активов, они требуют систематического использования организационных и финансовых возможностей государства, которое, в свою очередь, также не может самостоятель-

но, без участия бизнеса, найти пути эффективной неоиндустриализации национальной экономики. В связи с этим необходимо:

а) организовать перманентное государственно-частное партнёрство между правительством и доминирующими собственниками предприятий (с участием и под контролем общества) в сфере выбора путей развития промышленности, организации и финансирования необходимых для этого НИОКР, реализации совместных инновационных проектов (по созданию предкоммерческих технологий, продуктов и др.);

б) организовать на основе такого партнёрства стратегическое планирование развития промышленности, предусматривающее формирование стратегических национальных приоритетов в сфере промышленности (на 10-20 лет) и стратегических прогнозов, а также системы долго- и среднесрочных целевых программ, согласно которым должны разрабатываться краткосрочные планы и задачи развития промышленности;

в) создать специальный орган планирования развития, наделённый законом необходимыми полномочиями и ресурсами для формирования стратегических приоритетов в сфере промышленности и составления прогнозов, разработки и контроля за выполнением долго- и среднесрочных программ развития.

Второй. Для успешного решения актуальных промышленных задач в государстве необходимо сформировать разветвлённую инфраструктуру в виде институтов развития, призванных помогать экономическим субъектам более полно и эффективно использовать потенциал рыночной экономики. Речь идёт о комплексах специализированных финансовых учреждений (УБРР и др.), субъектов производственной деятельности (государственных холдингов, корпораций, производственных объединений) в приоритетных секторах промышленного развития, субъектов предпринимательской деятельности, которые предоставляют информационные, поисково-исследовательские, консультационные, посреднические услуги и т.д.

Третий. Следует стимулировать изменение мотивации доминирующих собственников промышленных предприятий с ны-

нешней ориентации – на получение прибыли за счёт использования ресурсов власти (политической, экономической), поиска ренты и сокрытия реальных финансовых результатов деятельности, на новую – ориентацию на прозрачное зарабатывание прибыли за счёт инновационного развития производства и эффективной организации бизнеса. Для этого необходимо изменить институциональную среду на основе применения стимулов:

а) положительных – привлечения доминирующих собственников к принятию стратегических решений в части национальных приоритетов, программ и планов развития промышленности на основе государственно-частного партнёрства, обеспечения защиты прав собственности и решения комплекса других вопросов, необходимых для создания более благоприятной бизнес-среды (защита прав инвесторов, уменьшение расходов на регистрацию собственности, уплату налогов, ведение внешнеэкономической деятельности и т.д.); по критерию «Doing Business» Украине нужно войти хотя бы в первую сотню государств (нынешняя позиция в соответствии с «Doing Business 2014» – 112);

б) отрицательных – введения ответственности органов власти, местного самоуправления, административно-хозяйственного управления и контроля за антиконкурентные действия, усиления принуждения к выполнению контрактов, повышения действенности законодательства о трансфертном ценообразовании, введения запрета чиновникам хранить средства за пределами территории страны, а также владеть ценными бумагами иностранных эмитентов, усиления реальной борьбы с коррупцией, прежде всего путём обеспечения неотвратимости наказания для всех виновных без исключений; по критерию «Corruption Perception Index» Украине нужно войти хотя бы в первую сотню государств (нынешняя позиция в соответствии с «Corruption Perception Index 2013» – 144, между Гвинеей и Папуа Новой Гвинеей).

Четвёртый. Необходимо обеспечить ускоренное развитие сферы НИОКР, которые являются общепризнанным важнейшим драйвером промышленных инноваций. Для этого нужно, во-первых, повысить эффектив-

ность и увеличить объёмы бюджетного финансирования академического и вузовского секторов науки в параметрах, сопоставимых с практикой эффективно действующих государств развития; во-вторых, возобновить взаимовыгодное сотрудничество науки и производства, добиться восстановления отраслевого и заводского секторов науки, обеспечить масштабное привлечение для их финансирования средств корпоративного сектора экономики, нехватка которых, как показывает опыт ведущих индустриальных стран, не может быть компенсирована государством. Решению последней задачи будет способствовать налоговое стимулирование НИ-ОКР путём введения налоговой скидки (*tax allowance*) на НИОКР для предприятий-плательщиков налога на прибыль.

Пятый. Промышленность, промышленные отношения и промышленное развитие Украины нужно вывести за рамки текущей политики и политических предпочтений очередной власти. Украина должна стать, по примеру успешных государств развития, страной «... с активным правительством и, чаще всего, аполитичной элитой, которые считают быстрое экономическое развитие своей первоочередной целью», где «... высокие темпы роста и улучшение жизненных стандартов предоставляют легитимность государственному аппарату и правящим элитам»¹.

При этом должны быть учтены объективные долгосрочные тенденции, определяющие перспективы развития мировой экономики, в частности экономическая стаг-

нация традиционных промышленных лидеров (отдельных стран и мировых регионов, в том числе ЕС), подъём мирового Юга, ускорение процессов региональной экономической интеграции как альтернативы глобальной конкуренции.

В целом стратегический курс развития украинской промышленности должен состоять в достижении её открытости для всего внешнего мира – в том смысле, что необходимо использовать все имеющиеся возможности развития национальной индустрии на основе взаимовыгодной долгосрочной кооперации со всеми странами и регионами мира, создание благоприятных условий для всех инвестиций – как отечественных, так и иностранных, обеспечение вхождения украинских предприятий во всевозможные – как уже существующие, так и вновь создаваемые цепочки формирования стоимости, но прежде всего в качестве участника высокотехнологичных производственных процессов и поставщика высокотехнологичных промышленных продуктов.

Результатом всех этих процессов должна быть неоиндустриализация национальной экономики, способная обеспечить её ускоренное развитие на инновационной основе. Без неё, конечно, также можно обойтись, но тогда Украина окончательно превратится в аграрно-сырьевой придаток ведущих стран мира и объект их экономической политики с униженным статусом страны с доходами ниже средних (*lower-middle income*) со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

¹ Программа развития Организации Объединённых Наций. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире; пер. с англ. изд-ва "Весь Мир". – The United Nations Development Programme, New York, USA, 2013. – С. 66.